

МЕТОД
МЕНЩИНА
РЕКТИВ
ГАЛИИ
РОМАНОВОЙ

МАВА 1

Конечно же, ее звали Агата. А как же иначе! Другое имя ей бы просто не подошло! Она явилась в черных кожаных штанах, обтягивающих до отсутствия даже намека на складку. Когда она присаживалась напротив, он ждал, что тонкая кожа не выдержит, лопнет по швам. Она смутится, а он получит удовлетворение. Потому что не фиг выпендриваться! Ей назначили деловую встречу. Очень деловую и очень серьезную. А она является в таком виде, что...

Все головы в ее сторону повернулись, пока она шла по проходу к столику, который он занял заранее: к кожаным штанам прилагались высокие каблуки, кожаная куртка-косуха и невозможная стрижка. С половины головы на глаза свисала длинная челка ядовитого черного цвета. А вторая половина была выбрита, и не просто «под ноль», а странными зигзагами, которые сто процентов несли в себе какую-то информацию. О которой он — мент в мешковатых джинсах и джемпере с лоснящимися рукавами — не имел ни малейшего понятия. А Агата имела.

Галина РОМАНОВА

Конечно, со стороны его напарника, Глеба Восстрикова, это была подстава. И еще какая! Посоветовал обратиться за помощью к своей однокурснице, а предупредить забыл. Что она такая вся...

Ненормальная!

Не в смысле — дура. Просто дико отличалась от всех знакомых ему девушек и женщин.

— Привет. — Она остановилась у его стола, обдав резким запахом духов, от которого у него тут же защекотало в носу. — Ты Серега?

— Так точно. — Он чуть приподнял зад и протянул ей руку.

Она лишь шлепнула ладонью о его ладонь, села напротив. Именно в этот момент он и размечтался о треснувших по швам кожаных штанах.

Штаны остались целы. Агата уставилась на него, не мигая. Глазищи были под стать всему остальному — дьявольские, непроницаемо черные. Ресницы лохматые и брови дугой. Он злобно подумал, что это линзы и косметолог сделали ее взгляд таким будоражающим из-под естественно длинных пушистых ресниц. Но она, ухмыльнувшись, его мечты развеяла.

— Это не линзы. И накладных ресниц я не ношу.

Как?! Как она догадалась? Он что — произнес это вслух? Нет! Точно молчал. Он нервно сглотнул.

— Не переживай ты так, Сергей. Ничего, что на «ты»? — Она дождалась его утвердительного кивка и продолжила: — Просто я очень хорошо

• *Цена откровения* •

угадываю настроение и немного мысли людей. Особенно если они не стараются их скрывать. Шокировала тебя, да? Глеб не предупредил. А ты думал, что его однокурсница явится в ортопедической обуви, юбке до колен и широком блейзере? А еще очки на переносице и непременно папка в руках. Или кейс. Или и то, и другое...

Она снова угадала. Он именно такую девушку ждал. Глеб сказал, что его однокурсница, носившая фамилию Володина, аналитик, каких поискать. И интуиция у нее, какой у других нет. И с памятью полный порядок.

— Вообще у нее не башка, а компьютер, Серега. Попробуй с ней поговорить, раз у тебя такая засада.

Он и шел поговорить. А не...

Агата чуть подняла правую руку и так шевельнула пальцами, что у их столика остановились сразу два официанта.

— Что-то выбрали? — произнесли они почти слово в слово и недобро покосились друг на друга.

Ничего особенного она не выбрала. Кофе. Сладкий. С молоком. Пила мелкими глотками, чашку держала двумя пальчиками, смешно оттопыривая мизинчик. Пила кофе и наблюдала, как он поглощает пасту с фрикадельками. Он не нервничал из-за девушки нисколько и не смущался. Это фрикадельки виноваты: разламывались в крошку и без конца соскальзывали с вилки.

— Ты красиво ешь, — вдруг произнесла Агата, ставя пустую кофейную чашку на стол. —

Талина РОМАНОВА

Обычно мужчины едят, как варвары. Особенно если голодны. А ты голоден, но ешь прилично.

Походя так пробормотала. А он вдруг смутился. То ли похвала ему понравилась, то ли то, что она за ним наблюдала.

Вообще-то он считал себя самым обычным парнем. Не способным вызвать интерес у таких женщин, как Агата. Его аудитория была иной. Милые, нежные, спокойные девчонки. Ни одна из его бывших не обладала такой агрессивной красотой. Ни одна из них не производила впечатления, что она с другой планеты. Они были земными — его девушки. С земными проблемами и радостями.

— Итак, Сергей, время идет. А оно у меня денег стоит. Я не на окладе. — Она вывернула левое запястье, где обнаружился циферблат странных часов. Это и не часы словно, а тонкая полоска с цифрами. — К слову, Глеб тебя проинформировал о моих расценках? Благотворительностью я не занимаюсь. Даже в угоду давней дружбе.

— Проинформировал. — Он проглотил последнюю фрикадельную крошку. И потянулся к чайнику с зеленым чаем. — Люди готовы платить, если будет результат.

— Если результата не будет, мы вернем вам деньги, — ухмыльнулась она одними губами, а черные глазищи смотрели надменно и холодно. — Итак, суть твоей проблемы?

• *Цена откровения* •

У него лично проблем не было. С некоторых пор проблемы начались у его девушки — Насти. И даже не у нее лично, а в коллективе.

— Понимаешь, Агата. — Он впервые назвал ее по имени. — Там и проблем будто бы никаких. Для заявления в полицию нет оснований. Да и у Насти одни подозрения. И страх. Она извелась и меня задержала.

— Чего сам не взялся помогать? Боишься, не справишься? И будешь бледно выглядеть в ее глазах?

— Да, — выпалил он тут же, смутился, покраснел и замотал головой. — И нет одновременно. Я, может, и разобрался бы, но на это надо много времени. Факультативного. А его у нас, сама знаешь, — дефицит. Удостоверением светить тоже не резон. Сейчас с этим строго. Угледят превышение полномочий, устроят проверку и все такое. Мы с Глебом подумали и решили, что выйдет проще нанять кого-то со стороны, чем лезть в это дело.

— Тем более что проблема твоей девушки может оказаться надуманной?

Он осторожно кивнул.

— Что-то смущает? — тут же прицепилась Агата, подозрительно сощурившись.

— Дело в том, что поначалу так и выглядело. Мне казалось, Настя бурю в стакане воды поднимала. Но после того как произошел несчастный случай с одной из сотрудниц...

Галина РОМАНОВА

— Несчастные случаи не редкость, Сергей, — резонно заметила Агата. — Современная молодежь часто пренебрегает таким понятием, как техника безопасности. Считают, что они неуязвимы. Там точно не несчастный случай?

Она осмотрела его лицо, словно лазером прошлась. Ему казалось, что кожа потрескивает в тех местах, куда перемещается ее взгляд.

— Первое впечатление — вроде бы несчастный случай. А вот второе и третье... И родители девушки уверены, что она убита.

— Родителям свойственно, — с кивком перебила она и поднялась с места. — Идем на улицу. Там поговорим. В этом кафе не гнушаются подслушивать. Я лично устанавливала прослушку, когда следила за одним из клиентов. Он очень любит во-он то место за колонной.

Ее взгляд сместился с его лица, указывая куда-то ему за спину. Он не повернулся и не посмотрел. Ему было неинтересно. Подозвал официанта. Заплатил за еду и за ее кофе тоже. И пошел следом за Агатой на улицу.

Она уже нетерпеливо топталась возле своей машины. Темно-серая, неприметная, недорогая иномарка прошлых лет.

— Думал, ты на байке, — усмехнулся Сергей.

— Байк тоже имеется, — вернула она ему усмешку. — Итак... Я сейчас повторю то, что мне озвучил Глеб. Если услышишь неточности,правляй по ходу. Твоя девушка Настя работает

• *Цена откровения* •

в каком-то частном банке. Он небольшой, но дела идут неплохо. Клиенты, депозиты, кредиты, все как у всех.

— Да, — подтвердил он.

— У них дружный коллектив. Шесть девушек, работающих в офисе. Три с клиентами. Кассиром трудится молодой человек. Есть еще охранник в зале. Рабочий день с девяти до шести вечера. Суббота с воскресеньем выходные. Все так?

— Так точно.

— Из руководящего состава лишь управляющий банком. Он находится на втором этаже. При нем секретарша. Все чинно, законно.

Он покивал. Сам наводил справки об этом банке, когда туда устраивалась Настя. Копал до шахтеров. Ничего не нарыл. Все чисто. Никакого криминала. Хозяин банка — бизнесмен с хорошей репутацией. Большую часть времени проводит за границей. К слову, управляющий какой-то его родственник. У них даже фамилии одинаковые.

— Итого, — подвела черту Агата, — сотрудников тринадцать человек. Шесть бухгалтеров, кассир, охранник, три девушки в зале с клиентами, управляющий, секретарша. Число так себе, конечно, ну да ладно... Все там было сладко да гладко, пока в один прекрасный день в лифте не находят мертвой одну из сотрудниц, которая работала офисе.

— Да. Обнаружили ее неделю назад. Утром, когда пришли на работу.

Галина РОМАНОВА

— То есть получается, вечером она не уходила?

— Получается. Но со слов Насти, такое бывало. Погибшая была старшей среди них по должности. Часто задерживалась.

— Как же покидала банк? Центральные двери в шесть закрываются, — удивила осведомленностью Агата.

— У них имеется запасной выход. Служебный. Пожарный, — внес он несколько уточнений. — Выйти через него можно. Войти нет. Все под камерами. Выход на освещенную площадку. Огороженная территория банка.

— А с этой территории на улицу как?

— Через автоматический шлагбаум.

— Другими словами... — Ресницы Агаты резко взмыли. — Это уязвимое место?

— Никак нет, гражданка Агата. — Он сдержанно улыбнулся. — Аварийный выход и шлагбаум соседствуют с охранным предприятием. Шлагбаум у них совместный. То предприятие охраняется круглые сутки. И у них, кажется, даже имеется договоренность. Они охраняют аварийный выход. Но!

Он помолчал, слегка покачивая головой.

— Знать наверняка не могу. Документов не видел. Настя моя тоже. Это не в ее компетенции.

— Ясно. С этим потом. Давай подробности про погибшую. Как там ее?

• *Цена откровения* •

Инга Витальевна Голубева трудилась в банке со дня его основания. Ей было тридцать восемь лет. Не замужем, детей нет. Жила отдельно от родителей неподалеку от банка.

— Снимала квартиру или своя — не знаю, — приложил руку к груди Сергей. — Но расположение ее жилья говорит о том, что работа стала ее жизнью. Она была фанатом своего дела, по словам Насти. И трудоголиком. Могла работать без еды, на одном кофе, по двенадцать часов.

— Ценный сотрудник, — рассеянно заметила Агата.

Она повыше застегнула молнию на куртке-ко-сухе. Подняла воротник. И глянула в небо.

Утреннее солнце, не обещавшее ненастья, неожиданно запуталось лучами в плотных облаках. Поднялся ветер. И было понятно: Агата замерзла. Ей не терпелось сесть в машину и уехать. Он и сам был не против сбежать в свою машину. Тонкая весенняя куртка не грела. Но он обещал Насте. Она ему верила.

— Кто обнаружил тело?

Агата открыла заднюю дверь машины. Достала длинный черный шарф и обмотала им шею.

— Уборщица. Она приходит с охранником одновременно. И пока он проверяет системы слежения, она поднимается на лифте и начинает уборку в кабинете управляющего, в приемной, конференц-зале и комнате отдыха. Потом спускается. И...

Галина РОМАНОВА

— Я поняла, — нетерпеливо перебила его Агата. — Она подошла к лифту со своей шваброй, нажала кнопку, двери разъехались, а там тело старшего бухгалтера, как там ее?

— Голубева.

— А там тело Голубевой. Без следов насильственной смерти?

— Без. Она просто сидела в углу кабины. Бумаги по полу. Голова опущена на грудь. Уборщица заверещала. Побежала за охранником. Тот позвонил управляющему. А уже он вызвал полицию. К банку они приехали одновременно.

— Алиби сотрудников никто не проверял, как я поняла. Охранник имел возможность удалить все, что только мог. Времени у него было предостаточно. Из банка вечером через пожарный выход мог выйти любой сотрудник. Потому что — что? — Она заинтересованно глянула на Сергея. Тряхнула длинной челкой. — Правильно, потому что алиби сотрудников никто не проверял.

— Результаты вскрытия указывают на естественные причины.

— Точнее? — Агата требовательно пощелкала пальцами.

— Инсульт. У Голубевой будто бы случались скачки давления, — вспоминал Сергей рассказ Насти.

— Ага... Как удобно... Я возьмусь за это дело, товарищ полицейский. Раз уж вам с Глебом недо-

• *Цена откровения* •

суг. — Агата протянула распахнутую ладонь. —
Аванс?

Сергей вложил ей в руку конверт. Он не стал ей рассказывать, что на частного детектива такого уровня скидывались родители Голубевой и некоторые сотрудники банка. Все, кто отчаялся узнать правду о смерти старшего бухгалтера.

— В общем, контакты у меня имеются. Адрес твоей девушки тоже есть, — в очередной раз удивила она его, залезая на водительское сиденье. — Предупреди ее, что могут быть звонки в любое время суток. И визиты тоже. Чтобы никаких надутых губ и сцен ревности. Пока...

— Агата, погоди. — Он придержал водительскую дверь. Чуть склонился. — Ты взялась... Почему? Тоже думаешь, что ее убили?

— Я пока ничего не думаю. Но некоторые вопросы требуют срочного ответа.

— Какие?

— Начнем с того, почему она оказалась в лифте? Ехала вверх или спускалась? У нее имелся допуск в кабинет руководства даже в его отсутствие? Бумаги, что были рассыпаны по кабине лифта. Что в них? Она их взяла наверху или везла туда? Она состояла на учете как гипертоник? Кто ее лечащий врач? Что он говорит?

Сергей широко развел руками и отрицательно замотал головой.

— Понятно. Господам полицейским недосуг заниматься рядовой смертью какой-то бухгал-

Талина РОМАНОВА

терши, умершей по естественным причинам. Жди звонка, — добавила она, захлопнула дверь машины и через мгновение укатила.

ШАБА 2

Игорь Вячеславович Хорьков осторожно поводил головой влево-вправо. И лишь убедившись, что все автомобили встали, как по команде, на красный свет, пошел через проезжую часть. Он всегда так делал. Он был знаком со статистикой и точно знал, сколько человек в год погибает во всем мире из-за какого-нибудь лихача, который решил, что успеет проскочить на желтый сигнал светофора. Знал и осторожничал.

Впрочем, осторожничал он всегда и во всем.

Хорьков не терпел пересудов за спиной, поэтому никогда не заводил служебных романов с врачами и медсестрами. Помилуйте, добрые люди! Зачем?!

Он врач-терапевт. К нему еженедельно, если отбросить хронических больных, на прием приходит до полутора десятков прекрасных здоровых женщин. Он не считал сезонные простуды или простое желание посидеть дома на больничном серьезным недугом. Первых он лечил. Вторым шел навстречу. И среди этих прекрасных женщин непременно находились те, кто добровольно ложился к нему в постель. Не в поликлинике, конечно же, боже упаси! Для этих целей снимались номера в отелях, квар-

• *Цена откровения* •

тиры, сдававшиеся посуточно. А иногда и кемпинги, если дама оказывалась состоятельной и готова была сама заплатить за их свидание.

К слову, Игорь Вячеславович редко пользовался деньгами своих воздыхательниц. И редко когда встречи с ними случались больше одного раза. Он никогда никому ничего не обещал. Никогда никому ничего не дарил. И так умело готовил почву, что всегда казался жертвой.

Это дамы его помогали, а не наоборот.

После секса он ловко изображал раскаяние. Впадал в уныние. Мало говорил. Всех это раздражало. И повторения мало кто хотел.

Но только не Инга Голубева. Эта баба была просто ненормальной! Она требовала встреч, а не просила. Готова была платить за секс, а не только снимать загородный коттедж на все выходные. Она задаривала его подарками. Ласкала с такой смелостью, от чего даже он иногда смущался. И все бы ничего, но Инга вдруг заговорила о детях.

— Годы идут, Игореш, — повторяла она все настойчивее, целуя его пальцы на руках или ногах, ей было без разницы. — Мужем, конечно же, ты мне не станешь. Какой из такого ловеласа муж! А вот отцом моего ребенка...

Он молчал, мысленно голося во все горло. Какой ребенок?! Какой на хрен отец?!

Но он промолчал, лишь хмыкнул многозначительно. Она поняла это по-своему. И в следующий раз устроила такое!..

Галина РОМАНОВА

В тот день он первым принял душ и лежал голым поверх гостиничного покрывала. Ждал, когда Инга наплескается и выйдет. Ему пришлось принять маленькую таблетку, чтобы не облажаться. С некоторых пор эта женщина перестала его заводить, он уже тяготился и ее взрослым телом, и их долгими свиданиями. Но вышло так, что именно на текущую пятницу у него никого не случилось. И он позволил себя пригласить. Ну и подстраховался.

Шум воды в душе прекратился. Последовало странное шуршание. Сдавленный смешок Инги. И через мгновение она вышла из ванной.

— Что это?! — заорал он, подскакивая на кровати.

Она стояла в тонком длинном сарафане с большим выпирающим животом. Нежно гладила его и смотрела на него зовущим взглядом.

— Это наш малыш, Игореша, — произнесла ненормальная. — Так он будет выглядеть уже скоро. Нам просто надо постараться.

Увидев, что ему совсем невесело, Инга резким движением задрала подол, вытащила оттуда резиновую накладку, забросила ее в угол и расхохоталась.

— Ну, ты чего? Чего так перепугался? — Она встала коленками на край кровати и поползла к нему. — До того как он станет таким большим, пройдет не один месяц, Игореша.

— Ты что?! Беременна?! — ужаснулся он. И упрекнул: — Ты же сказала, что принимаешь